

Тема 1. Исторические этапы становления психологии как науки

Интерес людей к тем знаниям, которыми располагает современная психология, возник очень давно. Пытаясь понять, что движет процессами, происходящими в живой и неживой природе, что лежит в основе всех жизненных явлений, древние ученые пришли к выводу о существовании чего-то такого, что не воспринимается человеком. Это нечто, являющееся основой процессов и изменений, происходящих в мире, получает разные названия в учениях Древнего Китая, Древней Индии и Древнего Востока («архе», «нус», «пневма» и т. п.) и впоследствии обозначается как **душа** в трудах древнегреческих философов начиная с первого тысячелетия до нашей эры. Эпоха Возрождения освободила науки от религиозных догматов и ограничений, наложенных теологией, активно стали развиваться естественные, биологические и медицинские науки. Учение о душе как самое сложное и запутанное оказалось одним из последних, чье право на существование в качестве научной дисциплины было завоевано в борьбе с религией. Значительным стимулом к этому явились философские взгляды английских, французских, голландских и других материалистов XVI-XVII вв., поддержанные возобладавшей к этому времени новой, механистической картиной мира.

Точными науками, оказавшими положительное влияние на многие другие области знаний, в это время стали математика и механика. Ученые-механики первыми усмотрели аналогию между устройством и работой автомата и строением и поведением живого организма. Появилась возможность применить законы механики к пониманию и объяснению поведения человека и животных, которое раньше объяснялось исключительно на основе свойств, гипотетически приписываемых душе.

Французский ученый, математик и механик Р. Декарт ввел в научный оборот понятие **рефлекса** как ответа сложно организованной живой системы — биологического автомата — на внешнее механическое воздействие. Вначале идея биологического автомата была распространена только на объяснение поведения животных, но затем нашла применение и в понимании простейших видов поведения человека. Чтобы сделать свое учение последовательно механистическим, Декарт попытался полностью лишить животных души, заявив о том, что они не могут ни думать, ни переживать и представляют собой лишь живые биологические автоматы.

Однако решить проблему объяснения поведения человека без души оказалось не так просто. Было очевидно, что сознание, разум и воля у человека все же имеются и играют определенную роль в управлении его поведением. Душа человека оставалась всеми признаваемой реальностью, и в новом, механистическом понимании поведения требовалось найти ей новое место, объяснить ее роль в жизни и поведении людей.

Итак, в науке о поведении человека начиная с XVII в. складывается двойственная, противоречивая ситуация. С одной стороны, организм человека, как и тело животного, признается биологической машиной,

действующей по законам механики. С другой стороны, механистическое объяснение поведения человека считается недостаточным. Остается все же непонятно, как друг с другом, управляя поведением человека, взаимодействуют душа и биологические потребности. *Дуализм* в философии дополняется дуализмом в объяснении человеческого поведения. Хотя такая ситуация не намного прояснила понимание поведения человека, она, тем не менее, сыграла полезную роль в дальнейшем развитии научных психологических знаний. Старая, простая и в целом далекая от науки (по крайней мере, в ее точном, естественнонаучном понимании) объяснительная схема, утверждавшая исключительное право гипотетической души на управление поведением человека, была подвергнута сомнению и потребовала модификации. Эта модификация и была сделана Декартом.

Двойственное объяснение поведения человека впоследствии привело к признанию и разделению сознательного (разумного) и бессознательного (неразумного) в психике и поведении человека:

- мыслительная функция души определяет разумное поведение, а аффективная функция — неразумное;
- разумное поведение — высшее, аффективное — низшее;
- разумное поведение — сознательное и волевое;
- неразумное — бессознательное и безвольное.

В XVIII в. публикуются работы немецкого ученого Г. Лейбница, содержащие в себе уже развернуто изложенные идеи о бессознательном в психике человека (учение о бессознательных умозаклучениях). Почти одновременно с этим появляются два других учения, повлиявшие на дальнейшее развитие психологии как науки. Это **эмпиризм** и **сенсуализм**. Первый представлял собой учение о так называемом внутреннем опыте и о законах его приобретения человеком, а второй — о доминировании чувственного познания над рациональным. Оба учения отрицали существование у человека врожденных и неизменных идей и доказывали их опытное происхождение.

В научный оборот в это время вводится понятие ассоциации как сравнительно простого и вместе с тем универсального механизма формирования нового опыта (новых, более сложных психических явлений или форм поведения из элементарных). Понятие ассоциации становится центральным в понимании основных психических процессов, начиная от восприятия и кончая мышлением. Новое психологическое учение, возникшее в Англии, получает название **«ассоцианизм»**.

В то же время с научной сцены не исчезает и понятие «душа». Продолжает признаваться и развиваться дальше учение о «способностях» души, которое в определенном смысле противостоит механистически понимаемому ассоцианизму. Если в последнем утверждается, что все психические явления основаны на ассоциациях, то новое учение о способностях души доказывает мысль, согласно которой душа располагает имманентно присущими ей свойствами, которые не сводимы к опыту или

ассоциациям и не выводимы из них. В таком состоянии психологическая наука встречает начало XIX в.

Существенное влияние на психологию в первой половине XIX в. начинают оказывать естественные науки, такие как биология, анатомия, физиология и медицина. Особое значение для развития психологических знаний в это время имеют достижения в области анатомии и физиологии мозга и органов чувств человека.

Следующий крупный шаг в учении о природе психики и поведения человека был сделан во второй половине XIX в. В это время появляется и получает признание теория эволюции Ч. Дарвина. Она анатомически и генетически сблизила человека и животных, доказав общность их происхождения и телесного устройства. В биологическом плане человек для науки перестал быть существом особого рода, не имеющим ничего общего с животными.

В свете этих достижений возник повышенный интерес к изучению общего между людьми и животными в других психологических проявлениях, например в *интеллекте* и в *поведении*. Этот интерес был реализован в развернувшихся в последней четверти XIX в. исследованиях в *новых областях психологии, таких как зоопсихология, сравнительная психология, детская и клиническая психология*.

В преобразование психологии как науки внесла свой существенный вклад клиническая и психиатрическая практика, обнаружившая тесную связь, существующую между душевными явлениями и телесными процессами при разного рода заболеваниях. Многочисленные наблюдения врачей-психиатров за больными людьми наводили на мысль о том, что между нарушениями в работе мозга, психикой и поведением, между болезнями души и тела имеется прямая зависимость. В свете этих данных становился сомнительным дуалистический постулат независимости материальных (телесных) и психических (душевных) явлений; требовалось по-новому понять и объяснить их взаимосвязь не только в патологии, но и в норме.

Помимо всего этого в начале второй половины XIX в. на стыке физики и психологии возникает новая наука, получившая название **«психофизика»**.

Итак, в середине второй половины XIX в. складываются все необходимые предпосылки для превращения психологии в самостоятельную, экспериментальную и точную науку. Вскоре это действительно происходит.

В конце 60-х гг. (1869) в г. Лейпциге в Германии создается первая в мире экспериментальная психологическая лаборатория. Ее возглавляет В. Вундт. Предметом первых экспериментальных научных исследований в этой лаборатории становятся ощущения. Психологическая лаборатория и проводимые в ней исследования вскоре привлекают к себе внимание во всем мире, становятся популярными за пределами Германии, а Лейпцигский университет превращается в наиболее авторитетный центр мировой экспериментальной психологической науки.

Аналогичные вундтовской научные психологические лаборатории создаются в других странах мира. В них также начинаются

экспериментальные психологические исследования. В частности, Россия оказалась одной из первых стран, где была создана и начала действовать такая лаборатория. Это произошло еще в 1897 г. в г. Казани. Лабораторию организовал и возглавил физиолог, врач-психиатр и психолог В. М. Бехтерев.

В последние десятилетия XIX в. психология становится очень популярной областью знаний, привлекает к себе повышенное внимание не только как система новых научных знаний, но также и как область, содержащая в себе полезные для практики сведения. В это время возникают и получают развитие новые, в том числе прикладные отрасли психологической науки, такие как *социальная, культурно-историческая, дифференциальная и педагогическая психология*. Эти области знаний поначалу не были экспериментальными и составляли серьезную конкуренцию вундтовской психологии, которая к концу XIX в. перестала быть единственной областью научных психологических исследований. Вместе с тем и психология В. Вундта, и другие отрасли психологии в это время еще по-прежнему опирались на ассоцианизм, который стал подвергаться обоснованной критике.

К началу XX в. внутри психологии как науки и вне ее складывается довольно сложная ситуация, которая существенно затрудняет дальнейшее развитие психологии в целом. Эта ситуация характеризовалась следующими особенностями.

Во-первых, экспериментальные психологические исследования, проводимые В. Вундтом и его последователями к этому времени уже в течение почти тридцати лет, не выходили за рамки изучения простейших психических явлений типа ощущений и времени реакции. За пределами экспериментальной психологии остается огромный пласт психических явлений, включая восприятие, внимание, воображение, память, мышление, речь и личность человека.

Во-вторых, многих ученых-психологов не удовлетворяли даже те научные знания, которые были получены в исследованиях В. Вундта и его последователей экспериментальным путем. Серьезные сомнения, например, вызывал метод, с помощью которого эти знания получались — *интроспекция*. Появились критические статьи, доказывающие научную несостоятельность этого метода и, следовательно, тех данных, которые были получены с его помощью.

В-третьих, психология продолжала оставаться далекой от практики, чистой академической наукой. Недовольство по этому поводу начинали выражать те люди, кто финансировал психологические исследования и рассчитывал на психологию как на практически полезную науку, ждал от нее помощи в решении жизненных проблем. Это были прежде всего **педагоги**, врачи и представители многих других профессий.

Вокруг психодотии и в ней самой складывается ситуация, когда этой наукой оказываются недовольны буквально все: и те, кто ее непосредственно представлял и разрабатывал, и те, кто пользовался ее услугами. Наступило время, которое впоследствии получило название *кризиса мировой психологии*.

Ученые, недовольные старой, интроспективной психологией, основанной на ассоцианизме, связывали надежду, выхода из кризиса с переходом на новую методологию научных исследований, основанную на физике А. Эйнштейна, а не И. Ньютона. Это была физика, придерживающаяся принципа относительности и проповедовавшая целостный, системно-структурный подход к изучению физических явлений. В область психологии его попытались перенести молодые немецкие ученые, причем некоторые из них, прежде чем стать психологами, получили базовое физическое образование и слушали в университете лекции А. Эйнштейна. Среди них, в частности, оказались М. Вертгеймер, В. Келер, К. Коффка, К. Дункер и К. Левин. Они выступили с идеей создания нового направления в психологии, получившего название **«гештальтпсихология»**. Оно было противопоставлено ассоциативной психологии как по тематике, так и по методологии исследований. Предметом исследований гештальтпсихологов стали сложные психические явления. Среди них оказалось, например, восприятие, память и творческое мышление человека. Принцип целостности в гештальтпсихологии стал основным методологическим принципом организации, проведения и интерпретации результатов исследований.

Если ассоциативная психология разделяла сложные психические явления на элементарные и из связей между ними пыталась вывести законы функционирования сложных явлений, то гештальтпсихология пошла иным путем. Здесь любое сложное психологическое явление изучалось в целом, и в процессе его познания выяснялись его структура (гештальт), законы образования или преобразования явления в целом. При этом считалось, что структурные законы, характеризующие сложное целое, не сводимы к ассоциативным связям между его элементами.

Поиски выхода из кризиса за пределами Германии приняли иную, более радикальную форму, и те, кто этим занимался, предлагали вообще упразднить психологию и заменить ее новой наукой. Такое предложение последовало, в частности, в Америке со стороны Дж. Уотсона, который в статье «Психология с точки зрения бихевиориста», опубликованной в 1913 г., высказался за то, чтобы создать вместо психологии новую науку — науку о поведении. Этой науке он и дал название **«бихевиоризм»**. Предметом исследования в бихевиоризме должны были стать не психические явления, а поведение. Его, в свою очередь, необходимо было объяснять, не обращаясь к использованию психологических понятий. Схемой, на основе которой нужно было объяснять поведение, стала схема «стимул-реакция» (S-R), где под стимулом (S) понималось внешнее, физическое, или внутреннее, физиологическое воздействие на организм, а под реакцией (R) — поведение.

Третий путь выхода из кризиса некоторые европейские ученые и особенно практики от психологии (например, врачи-психиатры) усмотрели в новом учении о личности человека и его поведении — в **психоанализе**. С идеями психоанализа автор этого учения **З. Фрейд** выступил еще до 1890 г. в Австрии, т. е. за несколько лет до того, когда разразился кризис в психологии. Поначалу ни сам Фрейд, ни созданное им учение не претендовали на то,

чтобы стать альтернативой научной психологии. Автора как врача-психиатра интересовало лишь объяснение происхождения и поиск способов лечения нервных заболеваний типа неврозов. Он был убежден в том, что проблемы больных неврозами связаны с их психологией, но в традиционной психологии своего времени он не находил ответов на интересующие его психологические вопросы. В связи с этим Фрейду пришлось самому формулировать эти вопросы и искать на них удовлетворяющие его как практикующего врача ответы, т. е. фактически придумать новое психологическое объяснение происхождению и лечению нервных и душевных заболеваний психологическими методами (эти методы также пришлось изобретать ему самому, опираясь на клинический опыт других европейских медиков). Он признал существование **бессознательного** в *личности* и в *мотивации* поведения человека. Неврозы, по его мнению, порождают патологическое влияние бессознательного на психику и поведение человека. Находясь под влиянием Ч. Дарвина, он высказал также предположение о том, что основными влечениями человека, находящимися в сфере его бессознательного, являются инстинкты: *инстинкт жизни* и *инстинкт смерти*. Первый из инстинктов ведет к сохранению, а второй к разрушению жизни¹.

Впоследствии Фрейд сформулировал и свое представление о структуре личности человека, о тех силах, которые управляют его развитием и поведением в обществе, Все это, вместе взятое, в конечном счете оформилось в классическое психоаналитическое учение, которое стало третьим путем выхода из кризиса психологии.

Четвертым направлением мировой психологии, возникшим уже спустя почти тридцать лет после начала и частичного преодоления

'В старой Европе в отличие от новой Америки радикальные психологические идеи оказались менее приемлемыми. Если в США бихевиоризм и психоанализ были восприняты с энтузиазмом, то в Европе эти учения вызвали к себе настороженное отношение. Признание и распространение в мире психоанализ получил лишь в 20-е гг. XX в. через Соединенные Штаты Америки, куда Фрейда пригласили для чтения лекций и проведения сеансов психоанализа. Бихевиоризм же нигде, кроме США, так и не прижился.

кризиса мировой науки (в 40-е гг. XX в.), стала **гуманистическая психология**. Ее идеи были навеяны, с одной стороны, неудовлетворенностью психологов тем, что слишком много внимания в науке уделяется тому, что является общим у человека и животных, и гораздо меньше тому, что отличает человека от животных. С другой стороны, это учение в какой-то мере было обязано своим происхождением трагическим событиям, которые произошли накануне и во время Второй мировой войны.

Основателем гуманистической психологии стал американский ученый А. Маслоу. В своей книге «Мотивация и личность», опубликованной в 1954 г., он выразил открытое недовольство тем, что психология мало внимания уделяет таким проблемам человека, как нравственные ценности, мораль, стремление к самосовершенствованию, цель и смысл жизни. Кроме того, он критиковал

бихевиоризм и психоанализ за то, что они практически отождествили человека с животным, способствовали не только распространению на человека законов поведения животных, но и признанию их допустимыми для человека и человеческих отношений. Маслоу предложил сделать психологию человека «человеческой», т. е. гуманистической, наукой, отделить в ней человека от животного в понимании и объяснении его поведения, приступить к изучению именно того, что отличает человека от животного. Это, прежде всего, потребность и стремление к нравственному самосовершенствованию.

В то время, когда в мировой психологии происходили описанные выше события, в России имела место Октябрьская революция, которая существенно и далеко не лучшим образом повлияла на развитие психологии в нашей стране в период с 20-х по 70-е гг. XX в. В первые несколько лет после революции новой власти не было дела до психологии, и она продолжала развиваться в лучших традициях мировой психологии. Это развитие шло в двух направлениях. С одной стороны, философы, интересующиеся психологией, продолжали разрабатывать и обсуждать в своих трудах проблемы души человека (Л. М. Лопатин, Н. О. Лосский, С. Л. Франк). С другой стороны, сторонники новой, экспериментальной психологии (А. Введенский, Н. Я. Грот, Г. И. Челпанов) также нашли свою нишу в отечественной науке, ратовали за развитие экспериментальной психологии и успешно ее разрабатывали¹.

Теи другие, хотя и вели друг с другом споры на страницах научных журналов, но в реальной жизни сосуществовали достаточно мирно.

Вскоре после Октябрьской революции, в 20-е гг. XX в., российская психологическая наука оказалась в еще более сложном положении, чем то, в котором оказалась мировая психология. Кроме поиска выхода из состояния кризиса, охватившего мировую психологию, ей пришлось искать выход из ситуации, сложившейся вокруг психологии и других гуманитарных наук в результате идеологического давления со стороны новых властей. Другими словами, российская психологическая наука оказалась в состоянии двойного кризиса.

К счастью, выход из этого кризиса — не полный, но оставлявший определенные надежды для сохранения и развития психологии в нашей стране — вскоре был найден, и он оказался следующим. Российские психологи, лишившись практической возможности активно сотрудничать с учеными из других, особенно из капиталистических стран, и открыто разделять их взгляды, связанные с идеалистической философией, вынуждены были пойти своим путем, создавая собственные научные школы и направления и вместе с тем сохраняя видимость их ориентации на марксизм-ленинизм. Так была создана школа Л. С. Выготского, к которой присоединились А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец, Д. Б. Эльконин и другие, ставшие впоследствии известными, психологи. К середине XX в. в

¹ В Москве на деньги купца-мecenата С. И. Щукина был построен и в 1912 г. открыт Психологический институт, который стал российским Центром экспериментальной психологии.

России появились новые центры психологии, возглавленные С. Л. Рубинштейном, Б. Г. Ананьевым, Д. Н. Узнадзе. Они успешно развивались в течение нескольких десятков лет и достигли определенных успехов в разработке психологической науки.

С прекращением существования Советского Союза, с отказом от старой, коммунистической идеологии и с началом перестройки в экономической и политической сферах возникло новое движение и в психологической науке. Его характеризовали следующие основные тенденции.

Во-первых, были сняты политические и идеологические ограничения на развитие психологической науки.

Во-вторых, открылась возможность широкого знакомства отечественных психологов с мало известными им достижениями мировой психологической науки. В связи с этим резко возрос спрос на психологическую литературу и выпуск такой литературы, причем главным образом за счет переводов классических работ по психологии.

В-третьих, существенно вырос интерес к практической психологии, а также к профессии психолога. Спрос на нее за пятнадцать лет, прошедших с начала перестройки, вырос в десятки раз. Если до конца 80-х гг. XX в. профессиональных психологов в нашей стране выпускали только четыре крупных государственных университета (в Москве, Ленинграде, Ярославле и Ростове-на-Дону), то в самом начале XX в. уже около двухсот вузов в России готовили профессиональных психологов с высшим образованием.

В настоящее время состояние мировой и российской психологической науки характеризуется следующими чертами.

1. Благодаря развитию средств электронной связи существенно улучшился обмен информацией между учеными из разных стран. В связи с этим распространение новых научных знаний в мире пошло более быстрыми темпами, чем это было раньше, и эти знания стали доступными многим ученым в самых разных странах. В результате начало складываться новое, более интегрированное, чем раньше, общенаучное психологическое мировоззрение.

2. За время, прошедшее с момента их возникновения, существенно изменились и те направления в психологии, которые на рубеже XIX и XX вв. породил мировой кризис психологической науки. Например, за прошедшие с того времени восемь десятков лет бихевиоризм успел дважды радикально измениться. Первый раз это произошло еще в 30-е гг. XX в., когда вместо ортодоксального уотсоновского бихевиоризма был предложен **необихевиоризм**, развиваемый его последователями Э. Толменом и К. Халлом. Они признали зависимость поведения организма не только от внешних стимулов, но также и от внутренних его состояний, описываемых в психологических терминах. Этот обновленный вариант бихевиоризма в отличие от прежнего его варианта получил название «целенаправленный бихевиоризм». Второй раз бихевиористическое учение было подвергнуто изменению уже во второй половине XX в., когда стало ясно, что ни первый, ни второй варианты бихевиоризма не в состоянии удовлетворительно

объяснить социальное поведение человека. Б. Скиннером и А. Бандурой был провозглашен неонеобихевиризм, или социальный бихевиоризм, в котором поведение человека и животных и соответственно способы их объяснения были окончательно разделены. Кроме того, в трудах социальных бихевиористов психологические термины при объяснении поведения стали использоваться гораздо чаще и свободнее, чем в научных исследованиях их предшественников. Другими словами, современный социальный бихевиоризм оказался гораздо ближе к традиционной психологии, чем к ортодоксальному бихевиоризму Уотсона.

3. Не менее существенные изменения за эти годы произошли и в психоанализе. Классическое учение было подвергнуто критике уже вскоре после его появления, и критиками З. Фрейда стали его ближайшие ученики и последователи К. Юнг и А. Адлер. Они критиковали его как за то, что он придавал слишком большое значение сексуальному инстинкту в детерминации социального поведения человека, так и за то, что он не признавал влияния общества на развитие личности. Эти два ученых вместе с К. Хорни, Э. Фроммом и Г. Салливаном своими трудами положили начало новому направлению в психоанализе, которое получило название **«неофрейдизм»**.

Третий раз изменения во фрейдизме (точнее, в психоанализе) произошли уже в последней четверти XX столетия. Они оказались связанными с возникновением новых учений, весьма далеких от фрейдизма, но также признающих наличие и существенную роль бессознательного в психике, поведении и жизни человека. В связи с этим современные последователи идей Фрейда, за исключением небольшой группы тех, кто по-прежнему придерживается строгих канонов его учения, предпочитают назвать себя не фрейдистами или неофрейдистами, а представителями **глубинной психологии**.

4. Более драматичной, но все же исторически прослеживаемой вплоть до настоящего времени оказалась судьба гештальтпсихологии. В свое время это направление в развитии психологии вынуждено было прекратить свое существование в Германии в связи с приходом к власти фашистов и эмиграцией ведущих представителей!! данного направления за границу. Оказавшись в других странах, ученые, представлявшие немецкую гештальтпсихологию, еще некоторое время продолжали развивать ее идеи. К примеру, К. Левин, эмигрировавший в США, пытался реализовать идеи гештальтпсихологии в созданной им *теории поля*, в области психологических исследований мотивации и в экспериментальной социальной психологии малых групп. Последние годы научной деятельности К. Левина и других гештальтпсихологов за рубежом совпали с появлением повышенного интереса психологов к проблемам, связанным с использованием компьютеров. В США под влиянием гештальтпсихологических идей стала зарождаться новая наука — **когнитивная психология**.

5. Единственным направлением в мировой психологии, которое, возникнув в первой половине XX в., не претерпело существенных изменений до конца

этого столетия, оказалась **гуманистическая психология**. Ее основные идеи, высказанные А. Маслоу еще в первой половине XX в., в целом сохранились до его окончания, но сама гуманистическая психология как наука была дополнена новыми практически ориентированными учениями. Среди них оказались учение К. Роджерса о развитии личности, практически реализованное в новом, созданном им направлении психотерапии — *клиенто-ориентированной психотерапии*, а также учение В. Франкла, представленное в его варианте психотерапии, обозначенном как *логотерапия*.

6. Развитие и общее состояние дел в российской психологической науке в конце XX в. можно охарактеризовать следующим образом. Изоляция российской психологии от мировой психологической науки еще продолжала существовать до конца 70-х гг. Оказываемое на нее идеологическое давление проявлялась, в частности, в том, что для ряда вновь возникших (получивших в эти годы интенсивное развитие) отраслей психологии, особенно социальной психологии и психологии личности, по-прежнему считалось обязательным критиковать так называемую западную, или буржуазную, психологию, противопоставляя ей как якобы более современную и передовую советскую психологию².

После начала перестройки (конец 80-х гг.) противопоставление «советского» и «западного» («коммунистического» и «буржуазного») фактически перестало существовать, и российская психология вновь стала интегрироваться в мировую психологическую науку. Это время совпало с уходом из жизни многих из тех людей, которые представляли и олицетворяли собой научные школы, возникшие после Октябрьской революции. Сами эти школы в данных условиях стали терять свои четкие очертания. Начался процесс интеграции и перестройки российской психологической науки, который можно охарактеризовать следующими особенностями:

- открытостью к восприятию и конструктивному использованию всех достижений, накопленных мировой психологической наукой;
- переходом от дискуссий и борьбы мнений между представителями разных российских школ в психологии на базе старых научных разработок к развитию новых направлений в науке, напрямую не связанных с соответствующими школами;
- поворотом от изучения проблематики познавательных процессов к исследованиям проблем личности и общества (социально-психологическим проблемам и проблемам психологии личности);
- переходом от научных, чисто академических исследований к прикладным;
- существенным повышением интереса к практической психологии и ее широким распространением;
- возникновением особого спроса на профессию психолога, в первую очередь, практического психолога;

² На самом деле многие психологи в нашей стране не были знакомы с достижениями мировой психологии, не читали работ зарубежных авторов в оригинале.

- проникновением психологических знаний во многие новые сферы деятельности людей, в том числе в политику, экономику, бизнес, рекламу.

Все эти процессы активно продолжаются в настоящее время, и в ближайшие годы нас, скорее всего, ожидает появление новой отечественной психологической науки и практики.

В настоящее время психология представляет собой сложную, разветвленную систему научных и практических знаний. В ней выделяется много отраслей, являющихся относительно самостоятельными направлениями научных и прикладных исследований.

Психологические науки можно разделить на две большие группы: *фундаментальные* и *прикладные*.

Фундаментальные науки представляют основную систему явлений, методов их исследования и законов. Знания, содержащиеся в фундаментальных науках, имеют общее значение для понимания и объяснения психологии людей независимо от того, кто эти люди и какой конкретной деятельностью они занимаются. К фундаментальным наукам в первую очередь относится *общая психология*. Кроме нее в число фундаментальных наук МОЖ1ГО включить *социальную психологию, дифференциальную психологию, психологию развития*, а также ряд областей научных исследований, занимающих пограничное положение между психологией и другими науками, в том числе *психофизику, психогенетику и психофизиологию*.

Прикладными называют отрасли науки, в которых изучаются психика и поведение человека в различных видах деятельности и достижения которых могут быть использованы в практике (результаты фундаментальных исследований, как правило, не рассчитаны на их прямое практическое использование).

Фундаментальные отрасли науки ставят и решают вопросы, одинаково важные для всех без исключения наук, а прикладные — вопросы, представляющие интерес в основном для познания и понимания психологии человека в специальных видах деятельности человека.

Рассмотрим некоторые фундаментальные и прикладные отрасли научной психологии.

Общая психология (рис. 1) исследует психологию отдельно взятых людей, выделяя в ней психические (познавательные, когнитивные)

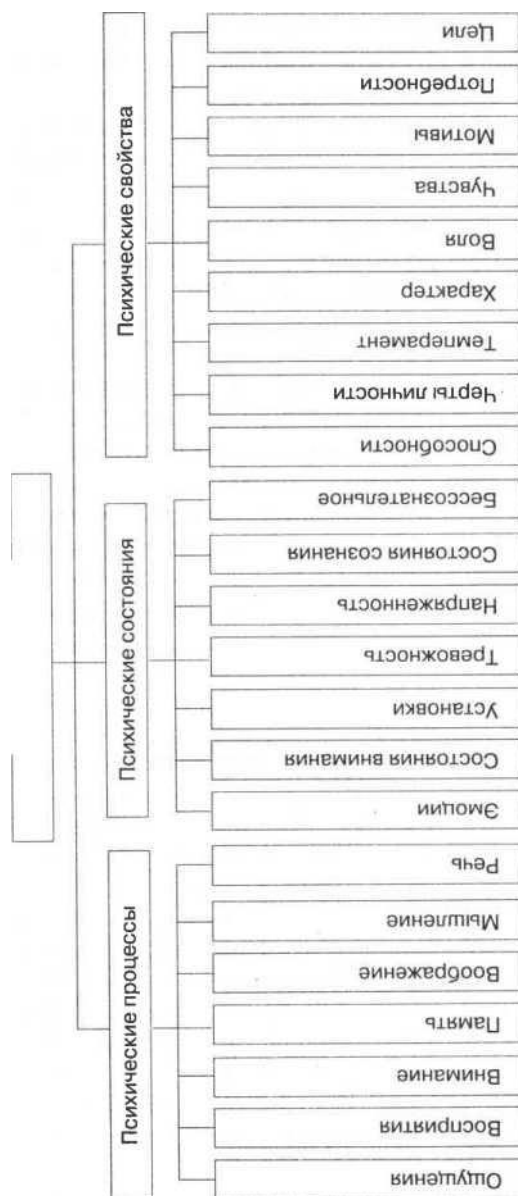

Рис. 1 Явления изучаемые

процессы, психические состояния и психологические свойства личности. Познавательные процессы позволяют человеку изучать себя и окружающий мир. Они же участвуют в формировании и преобразовании уже имеющихся у человека знаний. Психические состояния определяют настрой человека в данный момент времени и непосредственно влияют на его поведение. Личностные свойства включает в себя такие особенности человека, которые являются устойчивыми и отличают данного человека от других людей, характеризуя его индивидуальное своеобразие. Это способности, потребности, темперамент, характер, воля, эмоции и мотивы поведения.

На рис. 2 представлены некоторые прикладные отрасли современной психологии. В настоящее время их насчитывается примерно 40.

Помимо психологии как науки существует еще и практическая психология. Она представляет собой концепции и методы, рассчитанные на работу с людьми по их психологическому развитию или коррекции их психологии и поведения. Как в научной психологии, так и в практической психологии

существует много различных направлений и методов воздействия на людей. Их можно разделить на группы в зависимости от следующих критериев:

- научного направления, в рамках которого они возникли;
- целей, которые ставит перед собой данное направление практической психологии;

Рис. 2. Прикладные отрасли психологии

- применяемой техники и методов воздействия на людей;
- количества людей, на которых одновременно может оказываться соответствующее психологическое воздействие.

Независимо от того, рассматриваем ли мы психологию как науку или практику, важнейшими аспектами понимания ее сущности являются вопросы предмета и метода, на которых мы и сосредоточим внимание в